

УДК 343.133.2
ББК 67.410.214

ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ КАК УСЛОВИЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В.Н. Перекрестов

Одним из современных направлений совершенствования уголовного судопроизводства являются новые процедуры разрешения уголовно-правовых конфликтов. Общая тенденция – стремление многих государств упростить процедуру судопроизводства по уголовным делам, в которых обвиняемый признает свою вину.

Ключевые слова: *медиация, признание вины, восстановительное правосудие, обвиняемый, конвенциональная истина, условие.*

Правительством Российской Федерации 4 августа 2006 г. утверждена Концепция Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы. Целями Программы являются повышение качества осуществления правосудия, совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Для достижения целей и решения задач, предусмотренных Программой, необходимо совершенствовать судоустройство путем подготовки предложений по оптимизации компетенции судов общей юрисдикции и мировых судей с учетом роста загруженности последних, а также путем внедрения внесудебных и досудебных способов урегулирования споров и внедрения примирительных процедур. При этом предполагается широкое введение процедур медиации в качестве механизма реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон.

Медиация является наиболее приемлемой формой разрешения криминальных конфликтов в уголовном судопроизводстве из всех существующих мер, альтернативных уголовному преследованию.

В последнее время интерес к развитию альтернативных методов разрешения споров,

в частности медиации, в нашей стране становится ярко выраженной тенденцией.

Согласимся с М.Е. Семеняко в обосновании того суждения, что «игнорирование конституционно-правовой сущности и высокого статуса процедур альтернативного разрешения споров обуславливает многочисленные трудности при их практической реализации. В частности, в юридической литературе и правоприменительной практике доминирует представление о примирении сторон как о факультативной, второстепенной процедуре, реализуемой нередко с формальных позиций. Вместе с тем, по убеждению автора, повышение эффективности механизма обеспечения прав и свобод человека не может иметь место при использовании исключительно императивных методов; здесь необходимо создание условий для реализации механизмов саморегуляции» [15, с. 12].

Медиация – это примирительные процедуры между потерпевшим и правонарушителем, виновность которого доказана, который признает свою вину и готов загладить причиненный вред. Происходят они при посредничестве третьих лиц – обычно общественных организаций либо специальных служб медиации, пробации и т. п. – с разрешения суда или полиции [16, с. 56].

Л.А. Воскобитова определяет медиацию либо как «основанную на законе возможность разрешать конфликты при помощи посредника наиболее приемлемым для сторон образом, влекущую заключение мирового соглашения или прекращение производства» [4, с. 65].

На наш взгляд, медиация (от лат. *mediatio* – «посредничество») в уголовном судопроизводстве – это добровольная и конфиденциальная форма примирения потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым), признающим свою вину, заключающаяся в привлечении нейтрального посредника (медиатора) с целью выработки взаимоприемлемого жизнеспособного решения в условиях существующих между ними различий интересов.

Медиационное соглашение заключается потерпевшим и обвиняемым при участии профессионального посредника (медиатора). В медиации не ищут правого и виноватого, а находят и обсуждают разные варианты улаживания конфликта, выбирая тот, который сочтут оптимальным. Медиация длится до тех пор, пока не будет найдено взаимоприемлемое решение, которое фиксируется в медиационном (мировом) соглашении, однако временные рамки для этого процесса должны устанавливаться судом и могут быть расширены по ходатайству сторон или посредника – медиатора. Достигнутое мировое соглашение утверждается судом и служит основанием для вынесения судебного решения о прекращении уголовного дела. При этом не обязательно ждать выполнения всех условий медиационного соглашения – достаточно самого факта его заключения. В случае невыполнения правонарушителем условий примирения может быть возобновлена судебная процедура [5, с. 75].

Медиативные приемы способны снять напряжение, которое нередко сопровождает уголовно-правовой конфликт. Судья не может быть медиатором в силу принципа состязательности, но если судья обладает хотя бы небольшим набором медиативных приемов, то он сможет подтолкнуть стороны к заключению соглашения. Судья должен именно подтолкнуть стороны, чтобы они сами пришли к уголовно-мировому соглашению.

Профессиональный медиатор, как правило, проводит несколько встреч как с каждой из сторон конфликта, так и с обеими сторонами. Сложно представить, как такую работу сможет организовать мировой судья. Без наличия профессионального посредника примирение будет осуществляться фактически по современному сценарию, когда потерпевший и подсудимый нередко сводят данную проце-

дуру к некоей сделке с получением потерпевшим в первую очередь определенной материальной компенсации. При этом выхолащивается сама идея примирения, базирующаяся на отказе сторон от принципа силового разрешения сложившейся ситуации и на стимулировании обвиняемого к позитивному посткриминальному поведению [10, с. 14].

Внедрение института медиации требует пересмотра отношения к назначению уголовного судопроизводства. На данное обстоятельство указано и в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг., в которой ставится знак равенства между понятиями «примирительные процедуры» и «восстановительная юстиция» [12].

Отсутствие развернутой законодательной регламентации примирительных процедур по уголовным делам приводит в теории к ошибочному мнению о том, что раскаяние виновного и действительно искреннее прощение его потерпевшим не являются обязательными условиями прекращения дела за примирением, достаточно лишь формального заявления сторон о достижении примирения [17, с. 9].

Формальный подход в понимании значения примирительных процедур проявляется не только в теории, но и в судебной практике, когда условия примирения, к которым относится возмещение ущерба и признание вины, соблюдаются лишь на бумаге. В этих случаях под воздействием судьи (не без помощи защитника и государственного обвинителя) подсудимые, заблуждаясь относительно существа предъявленного обвинения и фактически не признавая своей вины в совершении преступления, соглашались с прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон, поскольку такой исход дела не влечет для них наказания. Со стороны потерпевшего (частного обвинителя) заблуждение может быть связано с обещанием подсудимого, инициированного судом, возместить ущерб, с навязанной судом оценкой доказательств как недостаточных для вынесения обвинительного приговора, а также с разъяснением судом потерпевшему различного рода неблагоприятных для него последствий, связанных с рассмотрением дела (например, длительность и затратность судебного процесса, влияние судимости осужденного родственника на социальный статус потерпевшего и пр.) [11, с. 20].

Сегодня можно сказать, что медиация – широко известное явление в узких кругах. Казалось бы, новая технология мирного разрешения споров, когда независимый переговорщик помогает сторонам прийти к компромиссу, выгодна всем. В уголовных делах она помогает преступнику раскаяться, а потерпевшему – успокоиться, в экономических спорах – снижает финансовые и временные издержки, в бытовых конфликтах работает на благополучие местного сообщества [13, с. 17].

В конце XX столетия во многих странах Европы, Америки, Австралии, Новой Зеландии появился новый подход к урегулированию юридических конфликтов, конкурирующий с уже устоявшейся системой разрешения конфликтных ситуаций посредством обращения в суд и применения государственного принуждения [3, с. 48].

Не менее значимым фактором, побуждающим российского законодателя принять во внимание идеи медиации, следует считать приоритетное значение международно-правовых стандартов в области прав человека для национального законодательства. В Рекомендации Комитета министров государствам – членам Совета Европы о применении медиации в рамках уголовной юстиции от 15 сентября 1999 г., которая адресована в том числе и России как члену Совета Европы, медиация определяется как «любые процессуальные меры, позволяющие потерпевшему и лицу, подлежащему уголовному преследованию, активно участвовать в преодолении трудностей, вытекающих из факта совершения преступления, при непосредственном участии независимого третьего лица и при условии, что стороны конфликта добровольно соглашаются с применением этих мер» [8, с. 11].

Судьи районных судов отмечают, что для дел публичного и частно-публичного обвинения УПК РФ не предусматривает процедуры примирения и подобная деятельность выходит за пределы полномочий судьи, создаст для него дополнительные сложности при производстве по делу. Поэтому судье проще вынести обвинительный приговор, минимизировав наказание, чем организовывать и проводить какие-либо действия по реальному примирению сторон.

Наличие альтернативы наказанию с сохранением принципа ответственности позволяет избежать «непризнания вины любой це-

ной», предотвратить криминализацию и десоциализацию начинающих преступников в местах лишения свободы и снизить долю рецидивной преступности, сократить расходы на уголовное судопроизводство, перераспределить ресурсы и направить их на расследование и судебное разбирательство более сложных дел, существенно сократить расходы на содержание заключенных.

Практика показывает, что потерпевший в большинстве случаев не ставит материальное возмещение ущерба во главу угла. Куда важнее душевные переживания в связи с направленным против него преступлением. Естественное чувство – обида. Потерпевший от незначительного преступления чаще всего ожидает возмездия.

Необходимо также согласиться и с тем, что отправной точкой для проведения медиации должно служить признание обвиняемым основных фактических обстоятельств дела, а не только признание вины в юридическом смысле. Без этого условия медиация не будет иметь успеха [1, с. 56].

Одним из современных направлений совершенствования уголовного судопроизводства являются новые процедуры разрешения уголовно-правовых конфликтов. Можно отметить как общую тенденцию стремление многих государств упростить процедуру судопроизводства по уголовным делам, в которых обвиняемый признает свою вину [9, с. 42].

Подход восстановительного правосудия отнюдь не попустительство и всепрощение, это здравый смысл общества. Здесь не в меньшей, но в гораздо большей степени реализуется принцип ответственности правонарушителя, поскольку примирение проводится только в том случае, если он признается в совершенном деянии и готов загладить причиненный вред. Осужденный же «карательной» юстицией чаще всего осознает себя жертвой (обстоятельств, правоохранительных органов, суда) и, отбывая наказание, «как бы» несет приписанную ему ответственность перед государством, но не берет на себя реальной ответственности перед потерпевшим. Наказание – это «ответственность» через лишения и страдания. Оно в принципе не может исправить ситуацию, порожденную преступлением, но добавляет к ней еще большие стра-

дания. В случае же восстановительного правосудия ответственность становится не «страдательной», а деятельной [7, с. 43].

Ключевых проблем в плоскости сохранения традиционных процессуальных гарантий при применении восстановительного правосудия достаточно много. Так, О.В. Петрова выделяет презумпцию невиновности. Важное условие проведения программ примирения – это согласие обвиняемого с выдвинутыми обвинениями, иначе теряется смысл процедур. Ситуация эта не является новшеством для системы уголовной юстиции. Как правило, перед судом выясняется добровольность и осознанность сделанного признания, его обоснованность. Таким образом, п. 7 Принципов ООН закрепляет, что восстановительный процесс может проводиться только лишь при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения правонарушителю и свободно выраженного и добровольного согласия правонарушителя [14].

Следует присоединиться к позиции А.В. Гуськовой и Д.В. Маткиной, считающих, что «по делам небольшой и средней тяжести в ходе судебного разбирательства реально применение медиативной процедуры. Так, если в ходе судебного разбирательства, проводимого в общем порядке, подсудимый признал вину полностью, выразил желание к примирению с потерпевшим и потерпевший не возразил, стороны защиты и обвинения пришли к выводу о бессмысленности судебных прений, заявили ходатайство сторон, то суд должен перейти к рассмотрению дела в особом порядке по основанию медиации. В таком судебном разбирательстве судья не исследует непосредственно материалы уголовного дела в судебном следствии, не объявляет проведение судебных прений, а просто фиксирует конвенцию между сторонами о примирении, так называемое мировое соглашение в уголовном процессе. С.А. Боровиков, говоря о восстановительном правосудии, также упоминает о том, что «она заключается в создании системы исправления преступника, совершении общественно-полезных действий в пользу потерпевшего и последующее с ним примирение по преступлениям небольшой и средней тяжести. При этом признание вины и принесение извинения выступает как одно из средств примирения» [2, с. 61].

Судья-медиатор не выносит решения, а, используя определенные навыки медиативных способов разрешения конфликта, принимает меры к прекращению спора по воле сторон [6, с. 35].

С.А. Шейфер был совершенно прав, утверждая, что имеются так называемые конвенциональные истины, то есть такие судебные решения, которые, в сущности, невозможно вообще считать истинными. В частности, не достигается истина при оправдании подсудимого за недоказанность обвинения, что приравнивается к непричастности к совершению преступления – при отказе прокурора от обвинения, при отказе от исследования доказательств в случаях признания подсудимым своей вины по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (гл. 40 УПК РФ). К этому можно добавить примирение потерпевшего с обвиняемым по делам частного обвинения и восстановительное производство при посредничестве медиатора [18, с. 3].

Данная процедура востребована в первую очередь по делам частного обвинения, отнесенным к компетенции мировых судей, которые только в январе – октябре 2009 г. составили 23 % от общего числа находящихся в их производстве уголовных дел [19]. По делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, совершенных несовершеннолетними, ст. 427 и 431 УПК РФ прямо предписывают применять меры воспитательного воздействия. Будет востребованной медиация и во многих других случаях совершения нетяжких преступлений, когда причиненный ими вред носит прежде всего материальный характер и потерпевшие заинтересованы не столько в наказании обвиняемого или подозреваемого, сколько в возмещении причиненного им вреда в результате достигнутого между ними примирения. Так, по данным МВД России, за 9 месяцев 2009 г. почти половину всех зарегистрированных в России преступлений (46,7 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные, главным образом, путем кражи, – 997,6 тыс. преступлений [20].

Подводя итоги, следует признать необходимость и своевременность вышерассмотренных изменений, касающихся медиации в уголовном процессе. Думается, данный институт станет надежным средством обеспечения прав граждан в уголовном судопроизводстве, являющим собой яркий пример предос-

тавления свободы выбора его участникам в реализации их прав и законных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апостолова, Н. Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. – Вып. 3. – М. : Юрист, 2010. – С. 55–58.
2. Боровиков, С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних / С. А. Боровиков. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 192 с.
3. Воскобитова, Л. А. Доктринальный проект модельного закона субъекта Российской Федерации «О службе примирения» / Л. А. Воскобитова // Мировой судья. – 2007. – № 1. – С. 48–52.
4. Воскобитова, Л. А. Модельный закон субъекта РФ «О службе примирения» / Л. А. Воскобитова // Вестник восстановительного правосудия. – Вып. 6. – М. : Юрист, 2006. – С. 65–73.
5. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 544 с.
6. Гуськова, А. П. Медиация в уголовном процессе / А. П. Гуськова, Д. В. Маткина // Российский судья. – Вып. 2. – М. : Юрист, 2009. – С. 34–37.
7. Карнозова, Л. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России / Л. Карнозова, Р. Максудов, М. Флямер // Российская юстиция. – Вып. 11. – М. : Юрид. лит., 2000. – С. 42–44.
8. Карякин, Е. А. Медиационные процедуры в современном уголовном судопроизводстве России: необходимость и неизбежность! / Е. А. Карякин // Уголовное судопроизводство. – Вып. 2. – М. : Юрист, 2009. – С. 10–12.
9. Конин, В. В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей / В. В. Конин // Российская юстиция. – Вып. 7. – М. : Юрист, 2010. – С. 42–43.
10. Марковичев, Е. В. Перспективы развития института медиации по уголовным делам / Е. В. Марковичев // Мировой судья. – Вып. 11. – М. : Юрист, 2009. – С. 12–14.
11. Нуриахметов, И. Ф. Мировая юстиция в современной России: проблемы становления и развития / И. Ф. Нуриахметов // Адвокат. – Вып. 2. – М. : Законодательство и экономика, 2008. – С. 18–21.
12. О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы» : постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 г. № 583 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 41. – Ст. 4248.
13. Пахомова, С. Ю. Школьная студия примирения: сделано молодыми. Как быть, если технология новая, а система – не очень? / С. Ю. Пахомова, Е. Ф. Саркисова // Вопросы ювенальной юстиции. – Вып. 5. – М. : Юрист, 2008. – С. 10–12.
14. Петрова, О. В. Проблема сохранения процессуальных гарантий при применении программ восстановительного правосудия / О. В. Петрова // Доклады и сообщения на конференции «Уголовная юстиция: связь времен». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.iaaj.net/node/402>.
15. Семеняков, М. Е. К вопросу об актуальности процедур альтернативного разрешения споров в суде / М. Е. Семеняков // Российский судья. – Вып. 7. – М. : Юрист, 2009. – С. 12–15.
16. Уголовный процесс : учебник / под ред. А. В. Смирнова, К. Б. Калиновского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Кнорус, 2008. – 704 с.
17. Чурилова, Ю. Ю. Использование примирительных процедур в уголовном судопроизводстве вопреки интересам сторон / Ю. Ю. Чурилова // Уголовное судопроизводство. – Вып. 2. – М. : Юрист, 2009. – С. 9–10.
18. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М. : Норма, 2009. – 125 с.
19. <http://www.cdep.ru/statistics>.
20. <http://www.mvd.rustats>.

FAULT RECOGNITION AS A CONDITION OF MEDIATION IN CRIMINAL TRIAL

V.N. Perekrestov

One of the modern directions of criminal legal procedure perfection is some new procedures of solving criminally-legal conflicts. The general tendency consists in aspiration of many states to simplify legal proceedings on criminal cases in which the accused recognizes the fault.

Key words: *mediation, confession of guilt, restorative justice, accused, conventional truth, condition.*